



АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ
В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ И БАНКРОТСТВА

БАНКРОТСТВО: **ГЛАВНОЕ ЗА МАРТ** **2026**

Знакомим с правовыми новостями и практикой в сфере банкротства за март 2026 года.

В свежей подборке:

- установлен механизм распределения выручки от продажи единственного ипотечного жилья должника;
- в Госдуму внесен законопроект, направленный на предупреждение банкротства и расширение возможностей финансового оздоровления;
- АС ЗСО выпустил обзоры практики об установлении требований КДЛ и аффилированных лиц, о стимулирующем вознаграждении управляющих.

Оглавление

Правотворчество	3
Правоприменение	6
Практика Верховного Суда	6
Обзоры практики	6
Дела о банкротстве	7
Практика арбитражных судов	33
Новости	38

Обзор подготовлен при поддержке вице-президента АЮ РЛБ и СП **Владимира Кузнецова**.

По вопросам банкротства юридических лиц и защиты от субсидиарной ответственности пишите в телеграм [**@a d v o k a t**](https://www.instagram.com/advo_kat)



Правотворчество

Опубликован закон о корректировке терминологии, применяемой для обозначения международных стандартов

24 марта 2026 года Госдумой в третьем чтении принят [закон №1096230-8](#). Соответствующий [Федеральный закон](#) № 86-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» опубликован 9 апреля 2026 года.

Согласно поправкам, в ряде федеральных законов, в том числе в Законе о банкротстве, скорректирована терминология, применяемая для обозначения международных стандартов и их правообладателя. Например, «Международные стандарты финансовой отчетности» заменили на «стандарты МСФО».

Закон вступил в силу 9 апреля 2026 года

Установлен механизм распределения выручки от продажи единственного ипотечного жилья

Опубликован [Федеральный закон](#) от 23 марта 2026 года № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

В частности, новой статьей 213.27-1 Закона о банкротстве устанавливаются особенности распределения денежных средств, вырученных от продажи единственного жилого помещения, являющегося предметом ипотеки.

Кроме того, скорректированы положения ст. 115 Закона о банкротстве «Замещение активов должника».

Закон вступил в силу 3 апреля 2026 года.



Внесены изменения в Положение о порядке предъявления требований по обязательствам перед РФ в деле о банкротстве

Опубликовано [Постановление](#) Правительства Российской Федерации от 13 марта 2026 года № 269 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2004 г. № 257» (речь идет о Постановлении «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»).

В частности, скорректированы положения о процедуре выбора арбитражного управляющего, сроках подачи предложений СРО, системе баллов результативности.

Постановление вступило в силу с 1 апреля 2026 года, за исключением отдельных норм.

Установлено, что новая редакция применяется при расчете баллов результативности арбитражных управляющих и баллов результативности СРО за периоды, истекшие после вступления в силу постановления.

Разработан законопроект, направленный на банкротную реабилитацию и сокращение сроков ликвидационной процедуры

В Госдуму 26 марта 2026 года внесен [проект федерального закона № 1188799-8](#) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предупреждения банкротства и расширения возможностей финансового оздоровления.

Инициатором выступила группа сенаторов и депутатов Российской Федерации.

Согласно пояснительной записке:

- совершенствуются механизмы саморегулирования и продажи имущества должников;



- создаются механизмы добанкротной санации путем заключения должником соглашений с одним или несколькими кредиторами;
- формируется правовая определенность, включая защиту от оспаривания сделок при соблюдении установленных условий;
- предусматривается возможность (без возбуждения дела о банкротстве) распространить в судебном порядке механизм санации на несогласное меньшинство кредиторов;
- вводится возможность подачи заявления о введении реструктуризации долгов, а не о банкротстве;
- создается новая процедура банкротства организаций — «реструктуризация долгов»;
- создается регистр арбитражных управляющих;
- реформируется система СРО арбитражных управляющих: предусматривается их дифференциация на группы в зависимости от количества членов и размера компенсационного фонда;
- создается более прозрачная и экономически обоснованная система вознаграждения арбитражных управляющих;
- совершенствуется порядок продолжения / прекращения деятельности должника в конкурсном производстве.



Правоприменение

Практика Верховного Суда

Обзоры практики

Вышел ежеквартальный обзор ВС РФ

Опубликован [обзор практики](#) Верховного Суда Российской Федерации № 1-2026 (утв. 25 марта 2026 года). В него, в частности, вошла одна позиция, связанная с делом о банкротстве (п. 13).

Требование о возмещении ущерба в денежной форме, возникшее после возбуждения дела о банкротстве, относится к текущим платежам и подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции по общим правилам искового производства ([Определение](#) № 8-КГ25-2-К2).

Опубликован обзор практики СОЮ по налогам и сборам

Выпущен [тематический обзор](#) Верховного Суда Российской Федерации № 3/2026 о рассмотрении судами общей юрисдикции споров по налогам и сборам (утв. 25 марта 2026 года).

В него, в частности, вошли позиции, связанные с делами о банкротстве (п. 8, 9 и 15):

- при завершении процедуры реализации имущества в отношении должника, не освобожденного от дальнейшего исполнения обязательств по уплате налоговой задолженности, на данную задолженность с даты завершения указанной процедуры начисляются пени;
- признание гражданина несостоятельным (банкротом) освобождает его от уплаты взносов на обязательное страхование в качестве индивидуального предпринимателя с момента принятия решения о признании данного гражданина банкротом;

Обзор подготовлен при поддержке вице-президента АЮ РЛБ и СП **Владимира Кузнецова**.

По вопросам банкротства юридических лиц и защиты от субсидиарной ответственности пишите в телеграм [@a d v o k a t](#)



- признание законного представителя несовершеннолетнего банкротом не освобождает несовершеннолетнего от исполнения обязанности по уплате задолженности по НДФЛ, реализация которой осуществляется его законными представителями.

Дела о банкротстве

Нельзя освобождать от долгов лицо, ведущее переговоры вопреки честной деловой практике

Дело о банкротстве: [№ А18-3334/2023](#), должник — гражданин

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 12 марта 2026 года № 308-ЭС25-8904

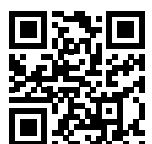
Суть спора

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о завершении процедуры реализации имущества. В свою очередь, банк заявил ходатайство о неприменении правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Как указал управляющий, у должника нет средств, за счет которых возможно погашение требований кредиторов.

Реализация имущества гражданина была завершена. Отказывая в освобождении от исполнения обязательств перед банком, суд первой инстанции исходил из того, что должник сообщил ложные сведения о размере получаемого им дохода при заключении кредитного договора (240 000 рублей, хотя согласно справкам 2-НДФЛ — 27 109 рублей). Доказательства, свидетельствующие о фактическом получении дохода в большем размере, не представлены.

Изменяя это определение, апелляция и суд округа сочли, что банк как профессиональный участник рынка



кредитования обладал широким набором средств для оценки кредитоспособности заемщика.

Он имел возможность проверить сообщенную ему информацию и вправе был отказать в выдаче кредита. К числу действий по предоставлению заведомо ложных сведений об источниках доходов должника и составе его имущества, как указали суды, относятся:

- предоставление фиктивных справок о трудоустройстве и размере зарплаты;
- о наличии имущества, не принадлежащего должнику и т. п.

Таких действий гражданин не совершал.

Позиция Верховного Суда

Недобросовестность действий должника предполагается при предоставлении должником другой стороне в ходе переговоров о заключении сделки неполной или недостоверной информации, в том числе при умолчании об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до другой стороны.

Таким образом, должник и кредитор обязаны сотрудничать друг с другом в тех случаях и в том объеме, как это разумно следует ожидать от обычных участников гражданского оборота в связи с исполнением ими добровольно принятых обязательств.

Если же на стадии установления обязательства гражданин действовал не в соответствии с принципом сотрудничества, в том числе предоставил кредитору заведомо ложные сведения, он не может быть освобожден от исполнения обязательств по итогам процедуры реализации его имущества.

Вопреки выводам апелляции и суда округа, наличие у банка возможности проверить информацию от заемщи-



ка не освобождает последнего от необходимости добросовестного сотрудничества.

Нарушение этой обязанности препятствует использованию гражданином права на освобождение от долгов через процедуру банкротства. Суды же возложили негативные последствия уклонения от добросовестного сотрудничества не на нарушителя, а на его контрагента, который полагался на честность заемщика.

Кроме того, гражданин заключил кредитный договор не только с этим банком (на 3,5 млн рублей), но и с другим (на 1 млн рублей). При одновременном получении кредитов в двух банках в кредитной истории заемщика информация о долговых обязательствах перед этими банками отсутствует, поскольку она включается в информационный ресурс в течение одного рабочего дня со дня получения сведений от каждого из банков.

В подобной ситуации добросовестный заемщик должен самостоятельно сообщить кредитору о намерении получить необходимую ему сумму заемных средств частями сразу в нескольких кредитных организациях. Гражданин о своем намерении умолчал, что также является нарушением принципа добросовестного сотрудничества с его стороны.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правильно удовлетворил ходатайство банка о неосвобождении гражданина от исполнения перед ним обязательств.

ВС РФ: в удовлетворении иска следовало отказать из-за истечения срока исковой давности

Дело о банкротстве: [№ А33-20970/2019](#), должник — общество с ограниченной ответственностью «Богучанский ЛПК»

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 18 марта 2026 года № 302-ЭС21-25062



Суть спора

Конкурсный управляющий попросил признать недействительным п. 5.4 договора об открытии кредитной линии, заключенного должником и банком. Согласно спорному пункту, заемщик обязан уплатить банку единовременно при открытии лимита комиссию за резервирование денежных средств в размере 12,3% от суммы лимита, что составляет 36,9 млн рублей, из которых 11% подлежат возврату заемщику после полного исполнения им обязательств по договору.

Управляющий полагал, что комиссия за резервирование средств является платой за стандартные действия, охватываемые предметом кредитного договора, в результате ее установления на общество были возложены дополнительные расходы в отсутствие для последнего каких-либо новых имущественных благ или иного полезного эффекта.

Общество перечислило банку комиссию. В дальнейшем заемщик свои обязательства по возврату суммы кредита и уплате процентов не исполнил. Требования банка включены в реестр. Возражая по заявлению управляющего, банк заявил о пропуске срока исковой давности.

Разрешая спор, суды сочли, что срок исковой давности для оспаривания сделки начал течь не ранее момента открытия конкурсного производства.

Позиция Верховного Суда

Управляющий ссылался на несоответствие спорного условия общим положениям законодательства.

У договора на открытие кредитной линии своя специфика, которая способна привести к возникновению у банка определенных финансовых потерь ввиду необходимости резервирования конкретной суммы для удовлетворения будущих заявок заемщика. Компенсация этих потерь не подлежит квалификации как скрытое увеличение процентной ставки.



Суды должны исследовать указанные обстоятельства, а банк — доказать возникновение каких-либо издержек в связи с предоставлением кредита именно в виде открытия кредитной линии в целях получения вознаграждения и компенсации упомянутых издержек.

Управляющий полагал, что вследствие открытия кредитной линии на стороне банка каких-либо расходов и потерь не возникло. Следовательно, им заявлен иск о признании недействительным условия договора, об установлении комиссии как противоречащего положениям ст. 809, 819 ГК РФ, ст. 29 Закона «О банках и банковской деятельности».

Иск не обусловлен спецификой дела о банкротстве. Такого рода сделки, заключенные после 1 сентября 2013 года, относятся к числу оспоримых (п. 1 ст. 168 ГК РФ), поэтому на требование о признании их недействительными распространяется годичный срок исковой давности.

Поскольку кредитный договор общество заключило и предусмотренную им комиссию уплатило в ноябре 2016 года, а с заявлением конкурсный управляющий обратился лишь в мае 2023 года, в удовлетворении иска следовало отказать вследствие истечения срока исковой давности (по заявлению банка).

План реструктуризации должен определять судьбу непогашенных обязательств перед кредиторами

Дело о банкротстве: [№ А40-30773/2021](#), должник — гражданин

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 23 марта 2026 года № 305-ЭС25-6030



Суть спора

Гражданина привлекли к субсидиарной ответственности, в части требований взыскатель был заменен на правопреемника. Выдан исполнительный лист.

После этого заявление правопреемника о признании гражданина банкротом было признано обоснованным, требование включено в третью очередь реестра. Кредитору в удовлетворении ходатайства о введении процедуры реализации имущества было отказано, утвержден план реструктуризации долгов. План предусматривал срок выполнения в течение двух лет.

Определение кредитор в установленном процессуальным законом порядке не обжаловал.

Далее была завершена процедура реструктуризации долгов, производство по делу прекращено. При этом суд указал, что должник в соответствии с утвержденным графиком платежей добросовестно производил погашение задолженности и в установленный срок исполнил план, выплатив кредитору 4,5 млн рублей.

Кредитор попросил о выдаче исполнительного листа на взыскание 3 млн рублей непогашенного долга.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что с даты утверждения плана реструктуризации требования могут быть предъявлены к гражданину только в порядке и на условиях, которые предусмотрены планом. Установив, что план выполнен, суды констатировали, что кредитор не лишен возможности взыскания мораторных процентов, либо иных процентов (задолженности) в самостоятельном общеисковом порядке в рамках отдельного производства с учетом того, что платежеспособность должника восстановлена.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что в отсутствие доказательств сдачи кредитором ранее выданного исполнительного листа, удовлетворение настоящего заявления создавало бы



риск одновременного существования двух исполнительных листов, выданных по тождественным спорам, что недопустимо.

Отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций и обязывая выдать исполнительный лист, суд округа исходил из того, что требование о привлечении гражданина к субсидиарной ответственности сохраняет силу и может быть предъявлено после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной части. Поэтому гражданин не вправе был рассчитывать на освобождение от спорного обязательства, а кредитор имел все основания на исполнение обязательства после прекращения процедуры банкротства должника.

Позиция Верховного Суда

Спор касается возможности принудительного исполнения оставшегося непогашенным обязательства должника в случае, когда план реструктуризации предусматривает погашение не в полном размере требований кредиторов.

На стадии исполнения такого плана не исключается применение ст. 415 ГК РФ. Судебная коллегия признает правильным вывод, что план должен содержать ясные положения о том, какова судьба его непогашенных обязательств. Между тем, этот вопрос разрешен не был.

Поскольку в отношениях между должником и кредитором, которым в свое время принадлежало по 1/3 доли в имуществе общества, имеются все признаки корпоративного конфликта, они дают различные оценки плана.

Судами не исследовался вопрос о соответствии процессуальных действий сторон при утверждении плана реструктуризации тем правовым позициям, на которые они ссылаются. Без этого невозможно установить, какие цели преследовали стороны: согласился ли кредитор с этим планом, считая его на момент утверждения безусловно более выгодным для себя по сравнению с



процедурой реализации имущества и можно ли считать необжалование определения признанием де-факто законности этого плана.

В то же время, ВС РФ не рассматривает довод о том, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности сохраняет силу в непогашенной части только при введении реализации имущества гражданина, поскольку вопрос о законности плана реструктуризации долгов не является предметом обособленного спора.

Вопрос направили на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Рассматривая вопрос о субсидиарке из-за невозможности погашения долгов, нужно в любом случае изучать причины несостоятельности должника

Дело о банкротстве: [№ А40-86190/2021](#), должник — общество с ограниченной ответственностью «УралСтройНефть»

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 10 марта 2026 года № 305-ЭС22-17725

Суть спора

Рассматривался вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Конкурсный управляющий и кредиторы, заявляя о привлечении к субсидиарной ответственности последовательно сменивших друг друга руководителей, а также фактически контролировавших действия должника лиц, ссылались на то, что несостоятельность наступила из-за вывода активов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций установили, что в период руководства одним из КДЛ совершены сделки по перечислению в пользу аффилированных или технических компаний



средств в размере, сопоставимом с размером включенных в реестр, без встречного предоставления. Указанные действия привели к невозможности исполнения должником принятых на себя обязательств. С изложенными выводами впоследствии согласился суд округа.

Рассматривая вопрос по трем другим КДЛ, суд первой инстанции указал, что они также подлежат привлечению к ответственности, поскольку имеется прямая связь между недобросовестным поведением и невозможностью погашения требований кредиторов.

Однако апелляция, отказывая в этой части, исходила из того, что сделки не причинили существенного вреда кредиторам и не послужили основанием для возникновения у должника признаков банкротства. Кроме того, было признано недоказанным наличие в действиях этих КДЛ признаков недобросовестности, неразумности или неосмотрительности. С указанными выводами апелляции согласился суд округа.

Позиция Верховного Суда

Разбирательство о субсидиарной ответственности из-за невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение таких исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия/бездействие ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т. д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

Отказывая в привлечении двух КДЛ к ответственности, апелляция фактически исходила из того, что причиной банкротства стали внешние объективные факторы, а не вменяемые ответчикам сделки.

В отношении руководителей суд согласился с первой инстанцией:



к невозможности исполнения должником своих обязательств привели неправомерные действия по безвозмездному перечислению средств. При этом суд установил, что руководители действовали под контролем лиц, которых к ответственности он привлекать не стал.

Таким образом, постановление апелляции содержит противоречивые взаимоисключающие выводы, что недопустимо.

ВС РФ резюмировал:

- поскольку причиной банкротства должника послужили неправомерные действия руководителей, а кредиторы представили убедительные аргументы, подтверждающие одобрение сделок другими КДЛ, на ответчиков перешло бремя опровержения;
- однако апелляция неправильно его распределила, обязав кредиторов доказывать обстоятельства в объеме, сверх предусмотренного законом для презумпции доведения юридического лица до банкротства;
- суд безосновательно возложил это бремя на кредиторов, объективно лишенных доступа к информации о финансово-хозяйственной деятельности должника;
- суд округа допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил;
- при этом суд первой инстанции, установив все признаки юридического состава, необходимые и достаточные для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, правомерно удовлетворил требования в соответствующей части.

Разумно предполагать, что внесение всех сумм в оговоренные сроки ведет к исчерпанию имущественного конфликта

Дело о банкротстве: [№ А40-107430/2017](#), должник — федеральное государственное унитарное предприятие «Главное военно-строительное управление № 12»



Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 20 марта 2026 года № 305-ЭС24-4991

Суть спора

Суд признал недействительными платежи российского предприятия в пользу белорусской компании в счет оплаты поставленного ею товара — как сделку с предпочтением. Были применены последствия недействительности: с белорусской компании взыскано 45,8 млн рублей в конкурсную массу российского предприятия, восстановлена задолженность перед белорусской компанией. Белорусская компания исполнила судебный акт.

Конкурсный управляющий российским предприятием предъявил к взысканию с белорусской компании проценты по ст. 395 ГК РФ — до дня погашения реституционного обязательства.

Возражая, белорусская компания сослалась на договоренности с конкурсным управляющим, приложив переписку в мессенджере. Так, была согласована рассрочка исполнения судебного акта в соответствии с графиком платежей с условием об отзыве управляющим исполнительного листа из органа принудительного исполнения судебных актов Республики Беларусь.

При этом график платежей был составлен самим управляющим, принят белорусской компанией без возражений и исполнен ею без какой-либо просрочки. В свою очередь, управляющий после получения первого платежа, предусмотренного графиком, исполнительный лист отозвал.

Конкурсный управляющий, не оспаривая переписку, указал на то, что судом не утверждались ни мировое соглашение, ни график платежей.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требования отказали: поскольку стороны договорились о погашении долга по этому графику, белорусская



компания, не нарушившая достигнутые договоренности, не является просрочившим должником.

Отменяя судебные акты и удовлетворяя требование управляющего, суд округа счел, что двустороннее соглашение о рассрочке исполнения не было заключено, в связи с чем управляющий правомерно предъявил к взысканию проценты.

Позиция Верховного Суда

В рассматриваемом случае управляющий не оспаривал, что представленная белорусской компанией переписка велась им:

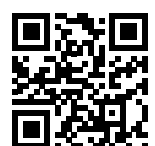
- и это позволило апелляции установить, что график рассрочки платежей является документом, отражающим волеизъявление управляющего, и исходит от стороны сделки;
- белорусская компания акцептовала оферту управляющего, что свидетельствует о заключении сторонами в простой письменной форме договора о порядке погашения реституционного требования.

Совершение такого рода сделки не противоречит действующему законодательству, укладывается в рамки принципа свободы договора, закрепленного в статье 421 ГК РФ.

Договором действительно, не был урегулирован вопрос о судьбе прежде причитавшихся кредитору процентов по ст. 395 ГК РФ. В связи с этим необходимо было определить подлинную волю сторон.

Вступая в переговоры по поводу порядка погашения задолженности, российское предприятие и белорусская компания преследовали общий интерес, который заключался в поиске взаимоприемлемых условий выхода из ситуации, сложившейся в связи с признанием недействительными преференциальных платежей.

Конкурсный управляющий, участвуя в переговорах и предлагая график погашения долга, не поставил вопрос об уплате процентов, тем



самым дав белорусской компании разумные основания полагать, что соответствующее обязательство управляющий будет считать прекратившимся при соблюдении новых сроков оплаты. Белорусская компания справедливо рассчитывала, что в случае осуществления выплат в согласованные с управляющим сроки спор будет полностью прекращен.

Даже если управляющий, заключая договор, не намеревался отказываться от взыскания процентов, следует признать, что он намеренно оставил упомянутых вопрос неразрешенным, что противоречит принципу добросовестности.

Настаивая на взыскании процентов с белорусской компании, надлежащим образом исполнившей условия о порядке погашения задолженности, управляющий поступает несовместимо с тем пониманием сути достигнутых договоренностей, которое возникло у белорусской компании по зависящим от управляющего причинам.

При таких обстоятельствах договор подлежал истолкованию как сделка, направленная на прекращение гражданско-правового конфликта в полном объеме: в отношении основного и связанного с ним дополнительного обязательства по уплате процентов, в связи с чем иск российского предприятия не подлежал удовлетворению.

Ссылки управляющего на то, что при предоставлении рассрочки исполнения судебного акта судом проценты подлежат взысканию, судебной коллегией отклоняются. Названная управляющим рассрочка устанавливается по усмотрению суда и не зависит от воли кредитора (ст. 324 АПК РФ). В данном же обособленном споре правовое значение имеет, прежде всего, воля действующих в своем интересе сторон, заключивших договор добровольно.

При этом судебная коллегия считает, что действия управляющего, касающиеся заключения договора с бе-



лорусской компанией, не подлежат квалификации как недобросовестные или неразумные по отношению к кредиторам российского предприятия, ожидающим погашения их требований за счет конкурсной массы. Оценив имущественное положение белорусской компании и приняв управленческое решение о целесообразности получения задолженности в рассрочку, управляющий в итоге обеспечил реальное пополнение конкурсной массы в относительно короткий срок, тогда как перспективы фактического взыскания в принудительном порядке не были очевидны на момент заключения договора.

Нужно исключить возможность преимущественного и полного удовлетворения требований отдельных кредиторов

Дело о банкротстве: [№ А40-161457/2021](#), должник — общество с ограниченной ответственностью «АРКС МТ»

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 27 марта 2026 года № 305-ЭС25-7233

Суть спора

Оспариваемые конкурсным управляющим операции, направленные на оплату выполненных субподрядчиком работ, были совершены в пределах шести месяцев, а также в пределах месяца до возбуждения дела о банкротстве.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что на момент совершения платежей у должника имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, требования которых впоследствии включены в реестр. В отсутствие спорных перечислений требование ответчика подлежало бы удовлетворению с соблюдением правил очередности. Суд признал платежи в пределах месяца недействительными сделками по п. 1, 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, взыскав



данные средства с ответчика. При этом он отклонил ссылку ответчика на квалификацию таких сделок как совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности.

В отношении платежей в пределах шести месяцев суд не нашел оснований для признания их недействительными, поскольку не имелось доказательств осведомленности ответчика о наличии у неплатежеспособности должника.

Апелляция отменила это определение, указав, что платежи являлись сальдированием встречных обязательств сторон, направленных на прекращение соответствующих обязательств по договору подряда. Суд отметил, что ответчик, исполнив надлежащим образом обязательства по договору подряда, получил от должника оплату фактически выполненных работ. Суд округа поддержал апелляцию.

Позиция Верховного Суда

ВС РФ указал: данное апелляцией и судом округа толкование понятия «сальдирование» означает, что положения ст. 61.3 Закона о банкротстве не должны применяться ко всем случаям перечисления должником средств за ранее выполненные кредитором работы, оказанные услуги, поставленные товары, однако указанная норма призвана исключить возможность преимущественного и полного удовлетворения требований отдельных кредиторов.

Законных оснований для отказа в признании недействительными платежей, совершенных в течение месяца до инициирования банкротства, у апелляции не имелось, учитывая, что:

- выводы суда первой инстанции о наличии на момент их совершения иных неисполненных должником требований, впоследствии включенных в реестр, апелляцией не опровергнуты;
- суждение апелляции о совершении этих платежей в рамках обычной хозяйственной деятельности без соотнесения размера платежей со стоимостью активов должника не влечет применение п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве.



Суд округа нарушения, допущенные апелляцией, не исправил.

В этой связи ВС РФ отменил обжалуемые судебные акты с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

ВС РФ напомнил о сроках, когда нужно решить вопрос об иницировании банкротства

Дело о банкротстве: [№ А40-194917/2021](#), должник — общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Альфа»

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 16 марта 2026 года № 305-ЭС24-7170

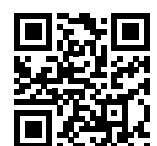
Суть спора

Рассматривался вопрос о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Заявители ссылались в том числе на неисполнение обязанности по подаче в суд заявления должника о признании его банкротом.

Привлекая КДЛ к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве, суды пришли к выводу, что им, как единственным участником должника, не исполнена обязанность по принятию решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве. Согласно выводам судов, должник уже по состоянию на 31 декабря 2017 года имел признаки объективного банкротства, в связи с чем, получив 2 октября 2019 года статус единственного участника должника, КДЛ должен был инициировать процесс банкротства, но не сделал этого. Размер субсидиарной ответственности определен судом исходя из размера обязательств, возникших после 2 октября 2019 года.

С изложенными выводами согласился суд округа.



Позиция Верховного Суда

ВС РФ указал: законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя, мажоритарного участника должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по незнанию предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом.

Субсидиарная ответственность ограничивается объемом обязательств перед обманутыми кредиторами, то есть возникших после истечения сроков, предусмотренных п. 2 и 31 ст. 9 Закона о банкротстве.

КДЛ может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим после истечения совокупности предельных сроков, отведенных на:

- созыв, подготовку и проведение заседания коллегиального органа;
- принятие решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве;
- подготовку и подачу соответствующего заявления.

При этом названная совокупность сроков начинает течь через 10 дней со дня, когда привлекаемое лицо узнало или должно было узнать о неисполнении руководителем, ликвидационной комиссией должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (абз. 1 п. 31 ст. 9 Закона о банкротстве).

Суды отождествили предельную дату наступления на стороне КДЛ обязанности по принятию решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве с датой получения им статуса участника общества. А



это противоречит положениям п. 31 ст. 9, статьи 61.12 Закона о банкротстве и правовой позиции Верховного Суда по вопросу определения размера субсидиарной ответственности. Судом округа допущенные нарушения не устранены.

ВС РФ направил спор на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Факт отсутствия ущерба не имеет значения для разрешения вопроса об освобождении должника от исполнения обязательств

Дело о банкротстве: [№ А40-230236/2015](#), должник — гражданин

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 10 марта 2026 года № 305-ЭС16-19145

Суть спора

Финансовый управляющий обратился с заявлением о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

Суд первой инстанции, приняв во внимание, что все возможности пополнения конкурсной массы исчерпаны, пришел к выводу о наличии оснований для завершения процедуры.

Кредитор, возражая против применения правила об освобождении от исполнения обязательств, ссылаясь на наличие средств у должника. В частности, на совершение должником регулярных выездов за границу на протяжении проведения всей процедуры в отсутствие сведений об источнике их финансирования, а также на признание недействительными двух договоров поручительства, заключенных должником накануне инициирования процедуры собственного банкротства.

Отклоняя возражения кредитора, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что приведенные кредитором обстоятельства не свидетельствуют о противоправных недобросовестных действиях со стороны должника:



- расходы на оплату поездок произведены за счет третьих лиц, не имеющих отношения к конкурсной массе должника;
- признанные недействительными договоры поручительства не повлекли причинение материального ущерба.

С изложенными выводами впоследствии согласился суд округа.

Позиция Верховного Суда

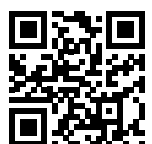
ВС РФ указал: суды не приняли во внимание факты, ранее установленные и оцененные ими при рассмотрении дела о банкротстве.

Принимая судебный акт о признании недействительными двух договоров поручительства, суд исходил из доказанности всей совокупности условий для признания оспариваемых сделок недействительными:

- поручительство выдано на значительную сумму (размер основного долга свыше 18 млн. руб.) за день до подачи в суд заявления о собственном банкротстве на заведомо невыгодных условиях и в отсутствие деловой целесообразности;
- предоставление такого поручительства явно преследовало цель причинения вреда кредиторам должника и свидетельствует о злоупотреблении правом сторонами оспариваемых сделок при их совершении.

Таким образом, установлено, что должник намеревался причинить вред своим кредиторам.

Сам по себе факт отсутствия ущерба не имеет правового значения для правильного разрешения вопроса о наличии / отсутствии оснований для применения правила о дальнейшем освобождении от исполнения обязательств. В данном случае очевидно, что стандарт поведения добросовестного должника не соблюден, а причинение ущерба в результате совершения сделок предупреждено только в результате активной процессуальной позиции кредитора, их оспорившего.



Обращает на себя внимание также определение суда об отказе в утверждении мирового соглашения, заключенного между должником и кредиторами. Отказывая, суд указал, что предложенная сторонами редакция фактически направлена на искусственное понуждение к прощению долга в размере 95% от включенного в реестр требования в результате согласованных умышленных действий кредиторов, заинтересованных в прощении общей (а не только своей) суммы задолженности.

Эти факты свидетельствуют о том, что гражданином предпринимались действия по формированию в реестре задолженности аффилированных кредиторов, позволяющей контролировать процедуру и препятствовать деятельности управляющего и независимых кредиторов.

Во время проведения банкротных процедур должник неоднократно выезжал за границу, что объективно требовало значительных средств как минимум на оплату проезда и проживание. Очевидно, что гражданин в состоянии неплатежеспособности не может позволить себе такие траты. Убедительных доводов и доказательств, указывающих на источники финансирования поездок за 2016-2022 годы, должник не представил.

Поведение должника нельзя признать добросовестным и по той причине, что он самостоятельно и оперативно не раскрыл перед финансовым управляющим, кредиторами и судом информацию о таких поездках и источниках их финансирования. Сведения о совершении поездок получены только в результате направления судебного запроса.

Заслуживает внимания и то, что в период своей трудоспособности свыше 9 лет гражданин не предпринимал попыток трудоустроиться и выплачивать долги за счет зарплаты.

ВС РФ определил: не освобождать гражданина от дальнейшего ис-



полнения требований, в том числе требований кредиторов, не заявленных при реализации имущества.

Должник получил равноценное встречное исполнение сразу после перечисления денег, что исключает предпочтительность

Дело о банкротстве: [№ А40-242109/2022](#), должник — общество с ограниченной ответственностью «Гарант»

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 18 марта 2026 года № 305-ЭС25-12707

Суть спора

В ходе деятельности по управлению многоквартирными домами общество (покупатель) и предприниматель заключили рамочный договор поставки. Общество 12 октября 2022 года перечислило 1,5 млн рублей на счет предпринимателя, в тот же день оно получило товар по товарным накладным.

Производство по делу о банкротстве общества возбуждено 11 ноября 2022 года, конкурсное производство открыто 20 ноября 2023 года. Конкурсный управляющий попросил признать платеж в пользу предпринимателя недействительным.

Суды констатировали отсутствие доказательств аффилированности поставщика и покупателя, установили, что отношения по поставке являлись реальными. В рамках этих отношений должник действительно приобрел инструменты и расходные материалы для текущего ремонта многоквартирных домов, а значит, перечисление средств не было направлено на причинение вреда кредиторам общества.

Признавая платеж недействительным по п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, суды исходили из того, что он осуществлен менее чем за месяц до дня возбуждения дела о банкротстве общества, в результате обязательство перед предпринимателем по оплате товара удовлетворено преимущественно по отношению к иным кредиторам.



Позиция Верховного Суда

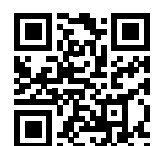
ВС РФ указал, что нижестоящие инстанции не учли следующее:

- согласно п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве, сделки, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве;
- невозможность оспаривания такой сделки как совершенной с предпочтением связана с тем, что ее совершение не влечет изменения объема конкурсной массы. То есть отсутствует главный признак преимущественного удовлетворения — выборочное распределение недостаточных средств, которое нарушает принцип очередности и пропорциональности.

При этом положения п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве применяются, только если должник исполнил обязательство первым, после чего незамедлительно получил равноценное встречное исполнение, поскольку в обратной ситуации у должника появляется выбор, в пользу кого исполнить обязательство при недостаточности средств, что не исключает возможности оспаривания преимущественного удовлетворения.

Применительно к настоящему спору общество получило равноценное встречное исполнение от предпринимателя сразу после перечисления денежных средств, что исключает оспаривание расчетной операции по признаку предпочтительности.

Какие-либо обстоятельства, позволяющие квалифицировать спорную сделку в качестве подозрительной (ст. 61.2 Закона о банкротстве), судами не установлены. При таких обстоятельствах оснований для признания платежа недействительным не имелось.



Повышенный стандарт доказывания значит, что заинтересованное лицо обязано представить доказательства реального исполнения договора

Дело о банкротстве: [№ А41-7925/2023](#), должник — общество с ограниченной ответственностью общество «Металлоторг»

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 16 марта 2026 года № 305-ЭС25-12652

Суть спора

Конкурсный управляющий попросил признать недействительными перечисления в пользу общества денежных средств в совокупном размере 5 млн рублей (15 операций). Ранее он обратился к ответчику с требованием о предоставлении первичных документов, подтверждающих обоснованность полученных платежей, либо возврате неосновательно полученных средств. Общество оставило претензию без ответа и исполнения.

Первая инстанция:

- установила, что платежи совершены должником в условиях неплатежеспособности в пользу заинтересованного лица;
- применила повышенный стандарт доказывания и пришла к выводу о недоказанности реального получения встречного исполнения;
- учла, что должник привлечен к ответственности за совершение налоговых правонарушений, заключающихся в занижении базы по НДС путем создания искусственного документооборота с «фирмами-однодневками»;
- пришла к выводу о доказанности совокупности условий для признания оспариваемых платежей недействительными по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.



Апелляция, поддерживая выводы первой инстанции, дополнительно отметила, что подтверждающие реальность поставок документы в материалы дела не представлены.

Суд округа признал эти выводы преждевременными, поскольку документы, отсутствие которых послужило причиной невозможности установления реальности правоотношений, не запрашивались судами у ответчика, что противоречит принципу состязательности сторон.

Позиция Верховного Суда

ВС РФ указал: в ходе рассмотрения спора проведено пять судебных заседаний. В последнем из них суд объявил перерыв. Ответчик не явился ни на одно заседание и не представил правовой позиции по спору, несмотря на предложения суда обеспечить явку представителя и направить письменный мотивированный отзыв.

Суды первой и апелляционной инстанций правильно исходили из того, что в процедуре банкротства действует повышенный стандарт доказывания, а потому на заинтересованном по отношению к должнику лице лежала обязанность по представлению исчерпывающих доказательств реального исполнения договора, однако соответствующие доказательства им не представлены, процессуальные обязанности, предусмотренные ст. 41 и 65 АПК РФ, не исполнены.

При таких условиях указание суда округа фактически направлено на предоставление возражающим новой возможности по доказыванию, переоценке фактических обстоятельств дела, установленных судами первой и апелляционной инстанций, что не отнесено к полномочиям кассационной инстанции и влечет нарушение принципов равноправия сторон и состязательности арбитражного процесса.

Кроме того, давая указание первой инстанции при необходимости



самостоятельно истребовать из уполномоченного органа соответствующую отчетность, документы и сведения, судом округа не учтено, что возможность использовать предоставленные уполномоченным и другими органами данные информационных и аналитических ресурсов, а также сформированные на их основе структурированные выписки является правом, а не обязанностью суда.

В силе оставили судебные акты первой и апелляционной инстанций.

ВС РФ напомнил, что страховые взносы стали учитываться в качестве единого платежа

Дело о банкротстве: [№ А05-13820/2023](#), должник — общество с ограниченной ответственностью «Арктика-Магистраль»

Судебный акт: [определение](#) Верховного Суда от 20 марта 2026 года № 307-ЭС25-12530

Суть спора

ФНС попросила включить в реестр задолженность в сумме 2,7 млн, полагая, что всю сумму необходимо учесть в реестре как относящуюся ко второй очереди удовлетворения.

Разрешая спор, суды сочли, что в процедурах банкротства порядок удовлетворения задолженности по страховым взносам различается в зависимости от вида обязательного страхования, на который эти взносы расходуются.

Позиция Верховного Суда

ВС РФ указал: предмет спора заключался в определении очередности удовлетворения при банкротстве недоимки не по прежним разрозненным тарифам, а по новому единому социальному платежу, исчисляемому и уплачиваемому одной суммой.



Суды не учли изменения в законодательстве, в результате которых весь платеж (единый тариф страховых взносов в целом) окончательно признан обязательной составной частью расходов по найму рабочей силы.

Единый страховой взнос является частью неизбежных расходов по найму рабочей силы.

Такие реестровые обязательства плательщика относятся ко второй очереди удовлетворения. При ином подходе повышается вероятность образования существенных диспропорций между платежами, которые вносятся работодателями на обязательное социальное страхование, и предоставляемым гражданам страховым обеспечением, что противоречит самой сути отношений по социальному страхованию.

Дополнительно по теме:

Дело о банкротстве: № А33-2801/2024, должник — публичное акционерное общество «Управляющая компания «Голдман Групп»

Судебный акт: определение Верховного Суда от 20 марта 2026 года № 302-ЭС25-12545

Обзор подготовлен при поддержке вице-президента АЮ РЛБ и СП **Владимира Кузнецова**.

По вопросам банкротства юридических лиц и защиты от субсидиарной ответственности пишите в телеграм [@a d v o k a t](https://t.me/advo_kat)



Практика арбитражных судов

АС ЗСО выпустил обзор об установлении требований КДЛ и аффилированных лиц

[Опубликован обзор практики](#) об установлении требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц в корпоративном банкротстве (утв. президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 10 марта 2026 года).

В него вошли следующие позиции:

1. При проверке обоснованности требований КДЛ и аффилированных кредиторов суду надлежит: на первом этапе исследовать доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником («проверка на мнимость»); на втором этапе (при успешном прохождении «проверки на мнимость») необходимо проверить имущественное положение должника на момент предоставления займа, влияние кредитора на принимаемые решения, чтобы определить наличие оснований для понижения очередности удовлетворения требования («проверка на субординацию») (Постановление АС ЗСО от 21 февраля 2025 года по делу [№ А27-15724/2023](#)).
2. Сама по себе аффилированность участников правоотношений при доказанности реальности и обычном характере сделки, направленной на получение должником прибыли, не является основанием для понижения очередности требования кредитора (Постановление АС ЗСО от 11 апреля 2025 года по делу [№ А67-5333/2023](#)).
3. При рассмотрении требования кредитора, в отношении которого имеются разумные и обоснованные сомнения в его независимости (теневом характере влияния на должника), суду для правильного определения очередности удовлетворения требования (наличия оснований для субординации) необходимо



установить степень влияния кредитора на принимаемые корпорацией решения, наличие (отсутствие) у него контрольных функций и бенефициарного интереса в бизнесе должника, а также исследовать обстоятельства, при которых получено финансирование (Постановление АС ЗСО от 31 января 2025 года по делу [№ А75-21964/2022](#)).

4. В целях предотвращения несправедливого распределения конкурсной массы между кредиторами суд может понизить требование более высокого приоритета до требования более низкого приоритета в случае, если поведение кредитора причинило ущерб другим кредиторам или дало ему необоснованное преимущество (Постановление АС ЗСО от 25 июля 2025 года по делу [№ А45-36762/2024](#)).

5. Дискреционные полномочия арбитражного суда по управлению банкротным процессом допускают возможность определения справедливой очередности удовлетворения требования кредитора, исходя из обстоятельств конкретного дела (Постановление АС ЗСО от 4 сентября 2025 года по делу [№ А27-23164/2021](#)).

6. Сделки по изъятию компенсационного финансирования могут охватываться не только диспозицией статьи 61.3 Закона о банкротстве, но и рассматриваться как сделки, причиняющие вред имущественным правам кредиторов (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве) (Постановление АС ЗСО от 22 октября 2024 года по делу [№ А45-17656/2021](#)).

7. На собрании кредиторов должника могут учитываться голоса аффилированного с ним кредитора, в отношении которого введена процедура конкурсного производства и управление над его конкурсной массой передано независимому конкурсному управляющему (Постановление АС ЗСО от 1 августа 2025 года по делу [№ А45-4997/2021](#)).

8. Уступка права требования о возврате компенсационного финансирования независимому лицу не влияет на установлен-



ную очередность, если первоначальное требование подлежало субординации (Постановление АС ЗСО от 16 апреля 2025 года по делу [№ А70-8365/2019](#)).

9. Предоставление должнику займа в начальный период осуществления предпринимательской деятельности может указывать на наличие цели перераспределения риска на случай банкротства с сохранением возможности получения преимущества при коммерческом успехе (Постановление АС ЗСО от 3 апреля 2024 года по делу [№ А45-18300/2021](#)).

10. Предоставление отсрочки исполнения обязательств посредством заключения мирового соглашения не образует презумпцию предоставления компенсационного финансирования (Постановление АС ЗСО от 28 мая 2025 года по делу [№ А45-29443/2023](#)).

АС ЗСО выпустил обзор практики о стимулирующем вознаграждении управляющих

[Опубликован обзор практики](#) по спорам об утверждении стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего за 2025 год (утв. президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 марта 2026 года).

В него вошли следующие позиции.

1. Размер погашенного контролирующим лицом требования Федеральной налоговой службы России по капитализированным платежам включается в базу для исчисления суммы процентов по стимулирующему вознаграждению арбитражного управляющего (Постановление АС ЗСО от 24 апреля 2025 года по делу [№ А67-7559/2021](#)).

2. В случае погашения требований кредиторов третьим (контролирующим должника) лицом арбитражный управляющий не вправе претендовать на выплату ему за счет конкурсной массы



стимулирующего вознаграждения в виде процентов, предусмотренных п. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве (Постановление АС ЗСО от 18 июня 2025 года по делу [№ А03-6711/2023](#));

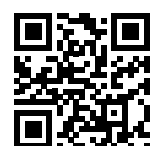
3. Стимулирующее вознаграждение арбитражного управляющего, предусмотренное п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве, подлежит взысканию с КДЛ, в том числе в случае, если погашение включенных в реестр требований осуществлено иным плательщиком (Постановления АС ЗСО от 13 мая 2025 года по делу № А70-15268/2021, от 30 июля 2025 года по делу [№ А70-17177/2021](#));

4. Соккрытие арбитражным управляющим сведений о своей заинтересованности к лицу, участвующему в деле о банкротстве, само по себе признается основанием для снижения размера его стимулирующего вознаграждения (Постановление АС ЗСО от 28 мая 2025 года по делу [№ А70-5429/2020](#)).

5. Положения п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве применяются, в том числе в случае предъявления управляющим требования о привлечении контролирующих лиц к ответственности в виде возмещения убытков (Постановление АС ЗСО от 14 ноября 2025 года по делу [№ А70-2099/2017](#));

6. Произвольное снижение размера стимулирующего вознаграждения недопустимо; оно может быть уменьшено лишь в случаях, если заявленная ко взысканию сумма явно несоразмерна объему работы, выполненной арбитражным управляющим в целях достижения главной цели конкурсного производства, либо поступление денежных средств в конкурсную массу не обусловлено действиями арбитражного управляющего (Постановление АС ЗСО от 21 октября 2025 года по делу [№ А45-10180/2021](#)).

7. Отказ в установлении стимулирующего вознаграждения конкурсному управляющему, в результате деятельности которого требования кредиторов погашены третьим лицом, недопустим (Постановление АС ЗСО от 17 сентября 2025 года по делу [№ А70-16222/2021](#)).



8. Пунктом 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве предусмотрен максимальный размер стимулирующего вознаграждения, снижение которого допустимо с учетом совокупности конкретных обстоятельств дела о банкротстве (Постановления АС ЗСО от 13 мая 2025 года по делу [№ А70-15268/2021](#), от 12 февраля 2025 года по делу [№ А03-1928/2020](#)).

6 ААС выпустил обзор практики, касающийся споров по исполнительному производству

Шестой арбитражный апелляционный суд выпустил [обобщение практики](#) по рассмотрению споров, связанных с применением Закона об исполнительном производстве. В подборку, в частности, вошли позиции, связанные с делами о банкротстве (п. 4 и 7):

- постановление о взыскании исполнительского сбора является самостоятельным ненормативным правовым актом и не всегда следует судьбе основного исполнительного производства (Постановление 6 ААС от 9 сентября 2024 года по делу [№ А04-3815/2024](#));
- судебный пристав-исполнитель вправе выносить постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации в случае неисполнения должником требования, содержащегося в исполнительном документе, по передаче движимого имущества по месту жительства должника-гражданина (Постановление 6 ААС от 26 марта 2025 года по делу [№ А37-104/2025](#)).



Новости

Орловское УФНС [сообщило](#), что более 90% поступлений от процедур банкротства приходится на согласительные процедуры. ФНС создана площадка по реструктуризации долга: обратиться можно онлайн, нажав заявку в разделе «[Площадка реструктуризации долга](#)» — «[Обращение на площадку реструктуризации долга](#)».

Опубликованы [результаты](#) анализа торгов по банкротству и активности ЭТП по результатам 4 кв. 2025 года.



ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЮРИСТОВ, БУХГАЛТЕРОВ И БИЗНЕСА



Для практикующих юристов

Дополнительный заработок
Связи в других регионах
Мозговые штурмы
Повышение квалификации
и вебинары
Обзоры судебной практики
и обмен опытом



Правовая поддержка бизнеса

Банкротство и ликвидация фирм
Сопровождение налоговых проверок
Защита сделок от оспаривания
Защита от субсидиарной ответственности
Разрешение споров и конфликтов
Получить консультацию

Бухгалтерам и аудиторам: правовая поддержка экспертов

Бесплатные юридические
консультации
Дополнительный заработок
Защита при налоговых спорах
и проверках
Обучение и информирование



MAX



телеграм



сайт

телеграм-канал +7 (495) 2014-014 legaltop.ru

